

ме знания стихотворства, которое не нужно, ибо у нас наши стихотворцы, не только не зная наук, но и грамоте не зная, стихи пишут и от публики похвалу заслуживают⁸. Особое рассуждение Касандра о кукушке, «возлюбленной птице» Ирсинкуса, перекликается с полемикой, сопровождавшей театральный скандал 1770 г. Тогда Сумароков ответил своим московским недоброжелателям стихами «Наместо соловьев кукушки здесь кукуют ...», на которое довольно грубым бурлескным «переворотом» откликнулся молодой Державин.⁹ Истинная поэзия и бездарные «ку-ку» противопоставлены также в притче Сумарокова «Робята и кукушка», модификации сюжета «Соловей и кукушка», широко известного по басне Крылова. Сумароков в своем диалоге также отводит обвинения в литературном эгоцентризме. На замечание Ирсинкуса: «А ты один хочешь быть автором» — Касандр разъясняет, что подобные обвинения ему предъявляют бездарные и невежественные себялюбцы и графоманы. В этом смысле принадлежащее Ирсинкусу сочинение «Полипрагмон, или Кукушка» следует понимать буквально, как авторское самоопределение Ирсинкуса — в переводе: «многоотрудающаяся бездарность».

Кто такие «разумные люди», «знатные мужи», которые хвалят Ирсинкуса и стараются почтить его «великим саном»? Несколько фраз в «Разговоре» можно понять как намек на принадлежность Карманова к числу духовных лиц: угрозы «проклясть», «затворить райские двери». Возможно, это косвенное осуждение его покровителей, таких как Платон Левшин и Гавриил Петров, людей круга Сумарокова, представлявших просвещенную часть русского духовенства. Однако упоминание о «великом сани» может иметь и другой смысл.

Кроме хорошо известного Сумарокову круга духовных лиц обратит внимание на близость Карманова к Вольному Российскому собранию. Сумароков был его членом с 1776 г., хотя неизвестно, принимал ли он участие в его работе. Основной задачей Собрание провозгласило создание первого научного словаря русского языка. В последних лингвистических работах Сумарокова середины 1770-х гг. обнаруживается острокритическое отношение к этой деятельности. В незавершенной статье «О правописании»; напечатанной Новиковым, Сумароков полемизирует с А. А. Барсовым, непременным секретарем Собрания, о фонетическом строе русского языка. В статье «О стопосложении» он резко отзывается о выбранной Собранием методике работы над лексиконом, а главное, подвергает сомнению состав сотрудников. Он опасается, что задуманный труд может послужить «к пушему нашего языка паде-

⁸ Там же. С. 147.

⁹ Там же. С. 213.